

ТРАДИЦИИ и СОВРЕМЕННОСТЬ в СТРАНАХ ОКЕАНИИ В XXI в.

Острова Океании, жители которых задержались в бесписьменном бартерно-каннибальном каменном веке до прихода европейцев, поражали воображение представителей западной цивилизации с начала своего появления на географических картах в XVI в.

Сегодня ученые по-прежнему теряются в догадках, выясняя истоки и направления миграций южнотихоокеанских народов, распутывая сплетения многочисленных языковых ветвей и обнаруживая мегалитические сооружения повсюду в Микронезии, Полинезии и Меланезии. Помимо прочего, Океания представляет собой интереснейшее поле для современных исследований в области политологии и социальных наук. И при этом все население Океании не превышает 11 млн. человек, из которых 7 млн. проживают в Папуа – Новой Гвинее, а остальные расселились на почти 30 тыс. островах Тихого океана, начав свой миграционный путь примерно 1,5 тыс. лет до н.э.

Мана, каннибализм и тату в приложении к современной действительности

Отсутствие на островах Океании не только металла, но и навыков изготовления сложных орудий труда, а порой даже элементарных предметов быта сделало островитян чуть ли не святыми в глазах первых европейцев. В частности, голландский мореплаватель Якоб Роггевен, который открыл знаменитый остров Пасхи в 1722 г., утверждал, что полинезийцы «произошли от Адама» (помимо прочего, на эту мысль его натолкнула минимальная одежда из листьев, которую носили туземцы).

На самом деле, тело океанийца было открытым для того, чтобы на нем можно было «прочитать» татуировки, которые изображали все атрибуты и достижения социальной жизни их обладателя: семейное положение, род занятий, количество де-

тей или, скажем, число обезглавленных врагов. (Сегодня океанийские татуировщики пользуются мировой популярностью среди любителей этого искусства натальной живописи, которые специально посещают удаленные острова в сердце Тихого океана ради «острых ощущений» и экзотического рисунка.)

По всей Океании до прихода европейцев практиковался культ предков и каннибализм. Люди ели людей, как известно, не ради вкуса или пополнения белкового дефицита, нередкого для островов с немногочисленной сухопутной фауной, а ради желаний увеличить собственный вес в родоплеменной общине, который обозначался понятием «мана». Мана – это некая сила жизни, способная переходить не только из поколения в поколение или распределяться между родственниками одного рода – через совершение обрядов почитания предков, но и передаваться от одного незнакомого человека к другому – путем его буквального поглощения. Мана может как накапливаться, так и улетучиваться. Обладатель сильной маны – это лидер, пользующийся особым положением среди соплеменников. И чем больше его мана, тем больше он вызывает почитания у своих соплеменников.

Океанийскую ману нельзя было выменять или «купить» у другого человека, в отличие от западной «денежной маны», с которой островитянам пришлось столкнуться с началом эпохи европейской колонизации в XVIII в.

На протяжении следующего столетия в Океании взаимодействовали две системы ценностей – европейская «мана», выраженная в деньгах, и мана океанийская, выраженная в татуировках ее обладателя, самый высокий ранг которого означал его право руководить сородичами и сподвигать их на грозные набеги на соседей с целью поглотить их ману в виде запеченного на костре покоренного вождя.

Тем более печально было европейскому Ватикану получать скорбные отчеты о съеденных в Океании миссионерах, отправлявшихся обращать неверных в католичество. Островитяне же съедали миссионеров в тщетной надежде на то, что, отведав белого человека, «мана» которого позволяла ему пользоваться всеми благами западного мира, в их распоряжении тоже окажутся крепкие лодки, гвозди, железные топоры и, самое глав-

ное, ружья. Лишь в XXI в. океанийцы осознали весь ужас содеянного и, покаявшись, принесли извинения потомкам тех, чью ману они присвоили себе привычным для них тогда способом. Так, в 2009 г. жители острова Эроманга меланезийского государства Вануату извинились перед 65-летним Чарльзом Мильнером-Уильямсом за то, что их предки 170 лет назад съели его прапрадедушку¹. В 2007 г. на острове Новая Британия в Папуа – Новой Гвинее состоялась торжественная церемония, в ходе которой был улажен конфликт 1878 г., когда местные каннибалы съели группу миссионеров из Фиджи².

Сегодня понятие «мана» по-прежнему широко используется в странах Океании для описания заслуг политических лидеров, которые нередко являются по совместительству традиционными вождями. К примеру, на меланезийских островах Фиджи, откуда, как принято считать, пошло это понятие, в 1987 г. произошел государственный переворот, но его зачинщик – полковник Ситивени Рамбука не смог официально возглавить страну из-за того, что его мана была несоизмеримо мала для такой высокой должности. В течение последующих нескольких лет он наращивал свою ману по западному образцу – накапливая деньги и делаясь ими с теми, кто принимал ключевые решения в государственном управлении. Наконец, заручившись поддержкой Совета великих вождей, признавших мощь его маны, С. Рамбука получил возможность официально руководить страной в 1992-1999 гг.

Небезынтересно добавить, что в 2014 г. в Музее Фиджи (в столице Суве) была открыта новая секция, полностью посвященная «культуре каннибализма» – в дань уважения «глубокой и древней традиции, по сей день почитаемой современным фиджийцами», по словам представителя музея³.

Система дарообмена: вчера и сегодня

Помимо каннибализма, практиковавшегося ради увеличения маны, в Океании также существовала традиция дарообмена. Учебники по экономике гласят, что гигантские каменные диски с отверстиями в середине (для удобства их транспортировки при помощи бревен, которые носильщики клали себе на

плечи) на острове Яп в Федеративных Штатах Микронезии – это одна из первых форм доисторических денег. В действительности, мегалитические «колеса» входили в систему дарообмена и устанавливались у домов вождей как символ их могущества, причем размер камня соответствовал рангу вождя. Таким образом, каменные диски олицетворяли то, что невозможно было купить ни за какие деньги: ману. (Впрочем, ранги, титулы, должности, паспорта, визы и тому подобное океанийцы научились покупать и продавать спустя всего сотню лет после освоения принципов приобретения западной денежной «маны».)

Возможно, вид круглых по форме каменных дисков подсознательно заставил европейцев считать их деньгами по аналогии с круглой монетой, которая была в ходу в эпоху первых контактов между западным миром и океанийцами. Но когда деньги приобрели бумажную прямоугольную форму, то авторам экономических учебников тут же пришла в голову мысль о том, что, возможно, полинезийская тапа – это тоже одна из форм доисторических денег. Тапа – это кусок прямоугольной лубяной ткани, который полинезийцы носили на манер юбки; священная же тапа с нанесенными на нее ритуальными узорами (аналогичными нательным татуировкам) подносилась в дар вождям или отличившимся членам общины, а также участвовала в системе дарообмена и передавалась из поколения в поколение как накопитель маны.

То же самое можно сказать о других предметах дарообмена, в перечень которых входили особые раковины (европейские экономисты, как нетрудно догадаться, окрестили их доисторическими ракушечными деньгами), перья редких птиц, черепа предков или части тел павших на поле боя храбрых вражеских воинов, несших в себе могущественную ману. Но эти дары никак не участвовали в бартерном обмене повседневными товарами, а лишь усиливали ману того, кто их достаивался.

Иногда мирный обмен дарами ради улаживания межплеменных конфликтов не удавался: например, из-за отсутствия эквивалентных ценностей, или же когда одно племя почему-то было успешнее другого, в чем тут же угадывалось колдовство. И тогда островитяне предпочитали добывать желаемое путем

вооруженных набегов на соседей: победа гарантировала усиление маны, а также получение жизненно важных материальных объектов – а именно, свиней и женщин.

Приоритет отдавался свиньям – единственному источнику полноценного животного белка для островитян. На втором месте по значимости стояли женщины, способные выполнять самую тяжелую работу в доме и на огородах, а также производить будущие рабочие руки. В мирной жизни свиньи и женщины предлагались в дар вождям как дань уважения, а также служили подношениями на различных церемониях, включая принесение извинений потерпевшей стороне.

Свиньи до сих пор не утратили своей ритуальной ценности в океанийском обществе. Не далее как в 2002 г. в Вануату свиньи были использованы в публичной церемонии урегулирования конфликта между представителями трех сторон: государства, вооруженных сил и полиции. При участии традиционного Совета вождей (практически в каждой стране Океании Советы вождей играют значительную социально-политическую роль) процедура заключения мира выглядела следующим образом: «Премьер-министр Вануату Э. Натапей от лица правительства передал одну свинью представителю полицейских сил, а вторую – представителю вооруженных сил. Полицейские силы и вооруженные силы также обменялись свиньями, а затем Совет вождей вручил свинью премьер-министру»⁴.

Первое знакомство океанийцев с «маной» европейцев

Первые контакты между океанийцами и европейцами заканчивались, как правило, плачевно. Европейцы упорно искали у островитян золото (которое было-таки найдено, но лишь в середине XX в. и лишь в недрах некоторых островов Меланезии). В свою очередь, островитяне, потрясенные мощью белых людей, мечтали заполучить себе их «ману», чтобы стать столь же успешными обладателями земных благ. Так как в буквальном смысле поглотить вождеденную ману им не позволяли ружья белых людей, островитяне обращались к традиционной системе дарообмена и предлагали европейцам самое ценное, что у них

было: свиней и женщин, подвозя их на плотах к большим чужеземным кораблям. Не имея представления о том, что им предлагают дары на обмен, а не просто в дань их очевидному превосходству, европейские моряки с удовольствием съедали свиней и увозили с собой женщин, записывая в судовых журналах удивительные истории о безграничной доброте и щедрости островитян. Те же, оставленные без эквивалентных подарков – лодок, железных орудий и ружей – следующий корабль с белыми «обманщиками» принимали уже не так радушно, и тогда записи в судовых журналах гласили об ужасах островных нравов.

Некоторые мореплаватели пытались больше узнать об обычаях океанийцев. В частности, чтобы повысить свой статус в глазах островитян, моряки покрывали свое тело татуировками, схожими с рисунками на телах племенных вождей, обладавших верховной маной. И тогда на соседнем острове, находящемся в системе иерархического дарообмена, за какой-нибудь ржавый гвоздь татуированные европейцы могли получить и свиней, и женщин. (Кстати, искусство тату именно так проникло из Океании в Европу, постепенно обретая популярность по всему миру.) Но у каждой медали есть и обратная сторона: ведь у носителей могущественной маны значительно возрастал риск быть съеденным. В частности, останки погибшего от рук гавайцев Джеймса Кука, неосмотрительно представившегося им чуть ли не богом плодородия, постигла следующая участь: «Кости Кука сначала поместили в святилище, а затем разделили между верховными вождями и жрецами в качестве очень ценных, обладающих сверхъестественной силой реликвий. Часть черепа и часть правой руки, а также оружие Кука островитяне позже вернули новому начальнику экспедиции»⁵.

Все же некоторые добрые европейские души пробовали расплатиться с островитянами, проявившими к ним сердечное отношение, «по совести»: то есть, самым ценным, что было у них – деньгами. В конце XIX в. один британский миссионер, которого тепло встретили на полинезийских островах Тонга, с почестями передал в дар местному вождю внушительную сумму прямоугольных бумажных денег, объяснив значимость подарка всеми доступными способами. Через какое-то время мис-

сионер вновь оказался в тех краях и поинтересовался, как вождь распорядился деньгами. Тот с гордостью предъявил миссионеру прямоугольную священную *тапу*, в которую были вплетены драгоценные европейские бумажки, и сообщил, что никто не имеет права прикасаться к тапе, кроме него, да и то по праздникам⁶.

Постепенно, с очень большим трудом, в сознании океанийцев начали укладываться основные принципы европейской денежной системы. Но для этого островитянам предстояло пройти немалый путь, наиболее интенсивный этап которого занял вторую половину XX века.

Сдвиг традиционного сознания океанийцев после Второй мировой войны

До 1940-х гг. количество белых людей на островах Океании в целом было не столь значительным, чтобы островитяне до конца осознали глубину разрыва между собственными ценностями и достижениями западной цивилизации.

Океанийцы познали эту разницу лишь в годы Второй мировой войны, когда увидели «несметные богатства» в виде железных предметов и продуктов питания на военных базах, развернутых западными державами в Меланезии и Микронезии. Более того, островитяне, обслуживавшие военные объекты, начали получать достойное денежное вознаграждение. Денежная «мана» повышала их статус в обществе и позволяла немного приблизиться по уровню благосостояния к «белым» людям.

Деньги, силу которых начали постепенно ощущать островитяне, а также хранившееся на военных складах огромное (с их точки зрения) количество продуктов питания, включая консервы в жестяных банках, жевательную резинку, шоколад, сигареты и алкоголь, который оказался гораздо крепче местного наркотического напитка кавы, вызывали у океанийцев чувство священного трепета перед «благами» (дайте синоним, - заменю им это слово, сама замены не могу придумать) западного мира.

Поэтому, когда в 1945 г. базы были свернуты, островитяне, оставленные без земных благ, уже не могли жить как прежде. И тогда в их головах созрели два направления даль-

нейших действий, совершенно разные по своей сути. Первое, и самое разумное решение, заключалось в создании политических партий, которые начали выдвигать требования о расширении социальных и экономических прав туземного населения. Второе было основано на архаике прошлого в сочетании с утопическими ожиданиями будущего.

Культы карго

Логика последователей второго направления была следующей: блага, прибывавшие из-за океана, на самом деле были посланы океанийцам их великими предками из заокеанского потустороннего мира, где обитали боги, но белые люди при помощи своей великой магии перехватывали блага и присваивали себе. Поэтому, чтобы восстановить справедливость, нужно было с максимальной точностью повторить все магические движения и жесты «белых» людей, чтобы «карго» (т.е. груз) был направлен по правильному пути. Подобная логика породила культы карго, зачатки которого впервые появились на Фиджи еще в 1885 г. и затем получили массовое распространение после Второй мировой войны. Ритуальная сторона новой «религии» состояла в точном имитировании действий иностранцев: например, островитяне прикладывали пустые бутылки к глазам, изображая бинокль; надевали на голову кокосовые «наушники», как у летчиков; размахивали руками на опустевших взлетных полосах, надеясь, что небо или океан пришлют им самолет или корабль, наполненный «карго». (Ведь «белые» люди получали все это за свои телодвижения, - думали островитяне, даже не подозревая, что через каких-то полстолетия их внуки получат все то, о чем они в тот момент лишь мечтали, но совсем другими методами.)

Яркий пример послевоенного культа карго – «Джон Фрум» в Вануату. Почти в нетронутом виде декорации для исполнения этого культа сохранились на острове Танна, где сегодня островитяне разыгрывают для туристов ритуалы призвания «груза». Центральной фигурой выступает Джон Фрум – совмещенный образ американского солдата и Санта Клауса, ко-

торый обещал в свое второе пришествие даровать островитянам бесплатные блага.

Пророчество о втором пришествии Джона Фрума, безусловно, имело непосредственное отношение к повествованию Нового Завета Библии, содержание которой было известно в каждом уголке Океании благодаря огромному количеству западных миссионеров, взявших на себя гуманистическую задачу по воспитанию и образованию детей островитян в миссионерских школах.

Большинство культов карго в Океании исчезли уже к 1980-м гг., но Джон Фрум дольше остальных не терял своих последователей. Когда в 1960-х гг. одного из его приверженцев спросили, «девятнадцать лет – не слишком ли долго вы ждете “груза”, обещанного Джоном Фрумом?», ответ был таков: «Если вы ждете Иисуса Христа две тысячи лет, а он не приходит, то я могу ждать Джона Фрума гораздо дольше, чем девятнадцать лет⁷».

Ритуалы призывания денег и колдовство

Папуа – Новая Гвинея представляется наиболее интересным объектом с точки зрения изучения перехода от архаичного сознания к современному. Здесь в силу культурной, языковой и этнической раздробленности культы рождались один за другим, равно как и политические партии.

Следует отметить, что за участие в ритуалах призывания карго с последователей культа взималась определенная плата. Собранные средства шли в счет политической предвыборной кампании, после чего кандидат – бывший глава культа – мог оказаться уже во главе местной или верховной администрации.

Сбором денег за счет доверчивости соплеменников не брезговали многие из тех, кто нуждался в финансировании своих партий, чтобы проникнуть в главный законодательный орган страны – Национальный парламент.

Таким способом одна из партий, оказавшихся в Национальном парламенте, сумела собрать 120 тыс. долларов, а заодно и подписей «избирателей». Ее представители предлагали

жителям многочисленных деревень закапывать деньги на специально отведенном участке земли, чтобы через полгода пожать урожай, который должен был во сто крат превысить вложенную сумму. Для наглядности демонстрировалось «чудо», в которое многие верили. Также предлагалось заполнять деньгами чудодейственное корыто, которое после активной тряски якобы удваивало количество находившихся в нем монет⁸. В общем, способов «увеличить» свой капитал было, пожалуй, не меньше, чем в России в эпоху перестройки 1990-х гг. (достаточно вспомнить финансовую пирамиду Сергея Мавроди, сетевой маркетинг или систему клубов по принципу «приведи друга»).

Сегодня жители Папуа – Новой Гвинеи продолжают совмещать архаику и современность в своем сознании. В 2012 г. мировая пресса вновь сообщала о том, что «в Папуа – Новой Гвинее арестованы 29 человек, которые убили и съели сырые мозги и суп из половых органов семи знахарей-врачевателей. По утверждению убийц, эти знахари были злыми колдунами и вытягивали деньги из бедных жителей глухих деревень. Съесть же их пришлось, чтобы вобрать в себя их сверхъестественные способности и стать пуленепробиваемыми»⁹.

По заявлению новогвинейских правоохранительных органов, в 2010-х гг. убийства на почве колдовства составляли половину всех убийств в стране.

Чтобы решить эту проблему, Комитет по правам человека ООН в Южнотихоокеанском регионе с штаб-квартирой в Суве, столице Фиджи, 8 марта 2012 г. предложил правительству Папуа – Новой Гвинеи для начала отменить действие Закона о колдовстве от 1971 г., который, как указано в первой же его строке, «является Законом для предупреждения и наказания колдовских практик и прочих ведьмовских действий»¹⁰. Логичным доводом Комитета было то, что «Закон о колдовстве подрывает систему уголовного правосудия, усложняя процессуальные действия по уголовно наказуемым преступлениям – убийствам, вооруженным нападениям и изнасилованиям»¹¹. Ведь на самом деле именно эти действия осуществляются в ходе расправы над «колдунами».

Океанийцы осваивают понятие «ресурсы»

Но постепенно в умах островитян начала складываться более реалистичная картина мира: за все блага, которые прибывают из-за океана, европейцы рассчитываются деньгами. А деньги у европейцев появляются от продажи ресурсов, которые они добывают за счет территорий, исконно принадлежавших океанийцам.

Впрочем, идея, воплощенная в популярном на Таити в 1970-х гг. лозунге «Острова – для островитян, а белых – в океан!», начала приходить океанийцам на ум только после осознания ими принципов западной денежной системы. До появления европейцев самым важным ресурсом в условиях островной жизни была земля. При этом земля не принадлежала никому: она была общей собственностью всех соплеменников, а расчисткой новых участков под огороды заведовал общинный вождь.

Но землей можно было позволить пользоваться временно – конечно же, за адекватный обмен: например, за стеклянные бусинки и гвозди, а если повезет, то и за ружья, - что и получали вожди в ответ на просьбы европейцев дать им возможность использовать землю в своих целях.

Европейцы отводили земли под плантации, где выращивали, в основном, кокосы для изготовления копры, которая долгое время приносила солидный доход. Но к середине XX в. цены на копру резко снизились, и европейцам пришлось переориентироваться на скотоводство. Новое занятие потребовало дополнительных обширных территорий, и в 1960-е гг. белые поселенцы объявили себя хозяевами почти 30% островных земель. Это вызвало резкое недовольство местных жителей, заявивших, что «белые» воруют их исконные земли. Земельный вопрос, обострившийся в Океании в 1960-х гг., стал одной из основных причин появления первых политических партий, выступивших с идеей о предоставлении островам независимости.

Жителям плодородной Меланезии, в отличие от песчаных атоллов Полинезии и Микронезии, пришлось познать еще один ресурс – полезные ископаемые, скрытые под поверхностью земли. Например, на новогвинейском острове Бугенвиль в

1970-1990-х гг. шла гражданская война за отделение от Папуа – Новой Гвинеи, так как почти весь доход от добычи несметного количества полезных ископаемых из Бугенвиля направлялся в федеральный центр, минуя бюджет острова. Местные жители ничуть не богатели еще и потому, что добывающие компании, выкупившие у них земли, даже не думали брать их на работу, предпочитая труд более опытных во всех отношениях гастарбайтеров из Юго-Восточной Азии. Поэтому в начале 1970-х гг. не только новогвинейские, но и австралийские суды были завалены тысячами жалоб от бугенвильцев, требовавших аннулировать акты продажи их земель. Основания для жалоб были самые разнообразные: например, женщины, которым земля традиционно передавалась по материнской линии, оспаривали акты купли-продажи, подписанные их родственниками-мужчинами. Но большинство жалоб сводилось к тому, что бывшие землевладельцы продолжали считать, что они продали лишь поверхность земли, а не ее недра, и поэтому за полезные ископаемые, найденные под поверхностью проданного участка, они должны были получить дополнительную компенсацию¹².

Тем временем на атолловых островах Полинезии и Микронезии главным источником дохода стала прибрежная рыба. В 1978 г. новые независимые страны Океании установили 200-мильную эксклюзивную экономическую зону вокруг островов, где находятся богатейшие в мире рыбные ресурсы. Дальше этой зоны начинаются головокружительные океанические глубины, в которых нет ничего живого, кроме планктона. Позволяя иностранным компаниям вылавливать рыбу в пределах эксклюзивной зоны, океанийцы взимают с них определенную плату в зависимости от того, где производится добыча (чем ближе к суше, тем больше рыбы, и тем выше соответствующая плата).

Жители крошечных атолловых островов Полинезии, почти совсем лишенные каких-либо возможностей заработка из-за скудных ресурсов, самостоятельно разработали интересный способ получения доходов: они начали продавать марки и монеты с экзотической символикой, которые получили большую популярность у коллекционеров во всем мире.

Новейшие достижения океанийцев в области «призывания денег»

Независимость, которую страны Океании начали получать в 1970-е гг., потребовала от новых океанийских государств выискивать все более изощренные способы привлечения денежной «маны» в условиях сокращения финансирования со стороны бывших метрополий.

Так как в сознании островитян почти нет различий между доходами государства и личными доходами (а те, кто эти доходы стремится получить, не делает различий между бизнес-этикой и мошенничеством в выборе средств для достижения поставленной цели), Океания на пороге XXI в. стала головной болью для всех международных инстанций, борющихся с отмыванием денег и прочими финансовыми махинациями.

Дело в том, что все западные инновации, способные приносить прибыль, приживаются в странах Океании стремительнее, чем этого можно было бы ожидать. Наиболее выгодным для островитян оказался интернет, возможности которого они освоили в середине 1990-х гг. Благодаря интернету 11 из 14 независимых стран Океании превратились в оффшорные юрисдикции¹³: ими стали Острова Кука, Маршалловы Острова, Ниуэ, Науру, Палау, Самоа, Соломоновы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Тонга и Вануату. В 2012 г. все они уже числились в «белом списке» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), но с начала 1990-х и вплоть до 2009 г. им пришлось преодолевать тернистый путь через «черный» и «серый» списки.

В 2008-2010 гг. грянул глобальный экономический кризис, из-за которого финансовая помощь традиционных доноров и по совместительству региональных игроков – Австралии, США, Франции и Японии океанийским соседям была значительно урезана. Но крошечным независимым странам Океании было не привыкать. Именно спадом финансирования объясняется участие Таити в коррупционном скандале с продажей голосов в ФИФА в 2010 г.; а также крепнувшая уверенность Палестины в обретении независимости после соответствующего голосования в ООН, членами которого являются 13 стран Океании.

Ни для кого не секрет, что голосами океанийцев в ООН и прочих международных организациях пользуются многие государства. Перед соблазном не устояла и Российская Федерация, которая в 2009 г. добилась признания независимости Южной Осетии и Абхазии со стороны Науру и Тувалу. Вануату тоже признало Абхазию, но отказалось от признания малобюджетной Южной Осетии.

Стремясь как можно чаще участвовать в международных голосованиях, государства Океании с завидной регулярностью меняют свои правительства: не выполнив или недовыполнив одни обязательства, при новом правительстве островитяне вправе брать на себя новые, равно как и резонно отказываться от старых. Неудивительно поэтому было слышать о том, что то Науру, то Вануату отзывали свои решения о признании суверенитета Абхазии и Южной Осетии (в надежде снова получить материальный бонус за их повторное признание).

Также океанийцы научились виртуозно играть на амбициях неокOLONиальных метрополий, которые не хотят отказываться от своих огромных пространств в Тихом океане. Французская Полинезия (больше известная как Таити) и Новая Каледония, принадлежащие Франции, время от времени «пугают» Париж требованиями об отделении. В результате острова получают колоссальное (по океанийским меркам) спонсирование от французской стороны и заверения в вечной дружбе с братскими народами Океании. Таити получает дополнительный доход благодаря регулярным напоминаниям об ущербе, нанесенном ядерными испытаниями, которые Франция проводила в 1966-1996 гг. А Новая Каледония, в свою очередь, получает компенсации за экологический ущерб от карьерного метода добычи никеля французами.

Такие же маневры проделывают микронезийцы и с США, которые готовы компенсировать островитянам не только ядерные испытания середины XX в., но и войну в Ираке 2000-х гг., где участвовали призывники из Микронезии, - лишь бы Северные Марианские Острова, Маршалловы Острова, Палау, Гуам и Федеративные Штаты Микронезии не требовали расширения своей автономии.

В 2000-х гг. островным странам удалось получить немало прибыли за счет конкуренции двух новых региональных игроков – Китая и Тайваня. Целью Китая было переманить на свою сторону голоса океанийцев в ООН в вопросе о независимости непокорного Тайваня, который активно «дружил» с океанйцами, пытаясь добиться от них обратного. К концу 2000-х гг. Китай вышел победителем в этом соперничестве, подчинив себе волю Тайваня и заручившись крепкой «дружбой» с океанйцами. За период китайско-тайваньской схватки в Океании появились новые аэродромы, больницы, школы и стадионы, а также сытость на довольных лицах океанийских политиков.

В годы глобального экономического кризиса 2008-2010 гг. ослабление роли «больших белых братьев» в регионе – Австралии и Новой Зеландии подтолкнуло страны Океании не только к укреплению дружбы с щедрым непотопляемым «желтым братом» Китаем, но и к созданию субрегиональных блоков исключительно на экономической основе. В 2008 г., когда цены на нефть достигли небывало высоких отметок, наиболее финансово уязвимые страны Океании – Острова Кука, Науру, Ниуэ, Тувалу и Маршалловы Острова тут же объединили усилия для закупок топлива вскладчину. А в 2009 г. Фиджи, Самоа, Вануату, Соломоновы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Кирибати и Маршалловы Острова решились на беспрецедентный шаг, предприняв совместную попытку добыть биотопливо из кокосов, в избытке произрастающих в этих странах.

Океанийские лидеры также научились строить «межличностные» связи, не основанные, по мнению международных аналитиков, на экономической или какой-либо другой логике. В частности, летом 2011 г. Папуа – Новая Гвинея выдала Соломоновым Островам 44 млн. долларов, при том, что сама не была способна справиться с дефицитом бюджета без донорских дотаций.

В свою очередь, Соломоновы Острова поддерживали тесные отношения с Фиджи, хотя те были исключены из главной региональной организации – Форума Тихоокеанских Островов, а также из Британского Содружества в связи с очередным государственным переворотом в 2006 г. и установлением авторитарного режима во главе с полковником Фрэнком Мбайнимам-

рамой. Но фиджийцы не понесли ощутимых финансовых потерь из-за разрыва отношений с традиционными западными донорами. Они, не долго думая, еще крепче «подружились» с Китаем и не противились развитию отношений с Россией (министр туризма Фиджи в 2008-2010-х гг. побывал в Геленджике и на прочих российских курортах, а глава российского МИД Сергей Лавров, в свою очередь, посетил Фиджи в 2012 г.).

В поисках путей накопления денежной «маны» океанийцы не упускали ни малейшего шанса продать все что угодно кому угодно: вымирающих дельфинов – Чили; домен «.tv», принадлежавший Тувалу, – американской телекорпорации; паспорта, билеты и визы в США – террористам, находящимся в международном розыске; и многое, многое другое.

Но финансовые махинации, отмывание денег, торговля «живым товаром» и контрабанда редких животных по размаху не могли сравниться с другой проблемой – незаконным оборотом наркотиков, достигшим пика к середине 2000-х гг. В 2004 г. на Фиджи была раскрыта крупнейшая в южном полушарии подпольная лаборатория по производству метамфетамина. Позднее там была задержана огромная партия героина, причем криминальную сеть организовали китайцы из Гонконга¹⁴.

Однако все эти невзгоды были не способны заставить страны Океании сдать лидирующие позиции в рейтингах счастья ОЭСР. Ведь главное, что всегда в избытке есть у островитян, это яркое солнце над головой, бодрость духа и лучезарные улыбки на их неунывающих лицах. Кстати, это они тоже готовы продавать растущему потоку туристов, который год за годом осваивает все новые уголки Океании.

Заключение

Чтобы понять Океанию, нужно временно забыть о некоторых достижениях, которыми так гордится западный мир: например, о борьбе с коррупцией. Ведь в сознании океанийцев взятки – это всего лишь подношения, без которых невозможно выразить почет «большому человеку». Почитание «больших людей» – это традиция. А традицию океанийцы уважают и чтут ничуть не меньше Библии.

Краеугольный камень бытия – деньги. Деньги пришли в Океанию вместе с европейцами. Поначалу островитяне не знали, как лучше применить их на практике: в XIX в. из бумажных купюр они делали коврики, на которых проводили ритуалы призвания «по-настоящему ценных» предметов – железных ножей и топоров, больших лодок, блестящих бусинок и зеркал. В середине XX в. многие островитяне по-прежнему продолжали считать, что деньги – атрибут магии, и закапывали их в землю, надеясь получить богатый урожай наличности. Лишь в конце XX столетия жители Океании стали осознавать истинную сущность денежной системы.

Но в западном мире деньги можно получить, потерять или же поделиться ими с ближними. А в Океании деньги до сих пор эквивалентны традиционному понятию «мана», означающему сакральный дар, которым невозможно поделиться с ближним, потому что он принадлежит лишь избранным. Это сопоставимо с тем, как в западном мире невозможно поделиться, скажем, талантом.

Да и само слово «ближний» в Океании передается термином «ванток» – большая семья, включающая в себя до тысячи родственников. А остальная часть мира – «чужие». И разве можно, будучи премьер-министром или президентом, приблизить к своей мане и дать войти в свой «ванток» (то есть, включить в состав кабинета министров) «чужих», а не своих? Безусловно, эта обычная для океанийцев практика родственных связей в управленческих структурах полностью противоречит западной традиции, где она именуется сухим словом «непотизм» и запрещается на законодательном уровне.

Океания – это самый непостижимый эксперимент истории. Всего за 100 лет островитянам пришлось пройти путь от каннибализма каменного века к ... некому новому общественному укладу, который на Западе хотели бы видеть демократическим.

Демократия – это «свобода, равенство и братство», это единство нации. А если добавить к океанийской демократии толику племенной вражды в сочетании с традицией кровной мести? И «приправить» все это черной магией с ритуальными жертвоприношениями?... – А почему бы и нет! Ведь именно это

сочетание несочетаемого и делает Океанию таким уникальным экспериментом истории.

Особый менталитет океанийцев нужно рассматривать с учетом множества нюансов, формирующих общую картину – удивительно пеструю и яркую, экзотически-тропическую, не похожую ни на какие другие в мире. И эту картину не испортят ни финансовые трудности, ни какие-либо другие невзгоды, пока жители Океании будут искренне верить, что они самые счастливые люди на земле.

¹ Аборигены из Океании извинились перед миссионером за съеденного прадеда // ТСН, 08.12.2009 - ru.tsn.ua/tsikavinki/aborigeny-iz-okeanii-izvinilis-pered-missionerom-za-sedennogo-pradeda.html.

² Cannibal tribe apologises for eating Methodists // The Telegraph, 16 August 2007 - telegraph.co.uk/news/worldnews/1560483/Cannibal-tribe-apologises-for-eating-Methodists.html

³ The Sacred Value Of Cannibalism In Fiji // Pacific Islands Report, 25 Feb. 2014 - <http://archives.pireport.org/archive/2014/February/02-25-ft.htm>.

⁴ PCRC Welcomes Vanuatu Peace and Reconciliation // Pacific News Bulletin, August 2002 – conflict-prevention.net/page.php?id=45&formid=72&action=show&articleid=663.

⁵ Милослав Стингл. Очарованные Гавайи. М., 1983 - fictionbook.ru/author/stingl_miloslav/priklyuche_ocharovanniye_gavayii/.

⁶ Pacific Studies, November 1988, Hawaii, p. 183.

⁷ Ричард Докинз. Бог как иллюзия. М., 2008 // lib.rus.ec/b/141031/read.

⁸ May R.J.. Micronationalist Movements in Papua New Guinea. Canberra, Australian National University, 1982.

⁹ Papua New Guinea Cult Members Arrested for Cannibalism // Associated Press, 2012/07/14 - newsfeed.time.com/2012/07/14/papua-new-guinea-cult-members-arrested-for-cannibalism/.

¹⁰ Sorcery Act 1971, PNG Constitution - trupela.com/wp-content/downloads/pnglaw/Sorcery%20Act%201971.pdf.

¹¹ UN Human Rights Pacific Office welcomes proposal to remove PNG's Sorcery Act, 8 March 2012 - pacific.ohchr.org/docs/98458.

¹² United Nations, Commission on Human Rights, Fifty-second session, E/CN.4/1996/4/Add.2, 27 February 1996, Report of Mr. Bacre Waly N'diaye, the Special Rapporteur on his mission to Papua New Guinea island of Bougainville from 23 to 28 October 1995.

¹³ Компании, зарегистрированные в стране, объявившей себя оффшорной юрисдикцией, не подлежат налогообложению и не сдают ежегод-

ную отчетность. В стране поддерживается высокая конфиденциальность – закрытый реестр акционеров и директоров. Информация может быть разглашена только по решению суда. При использовании номинальных директоров и акционеров истинные владельцы компании не могут быть установлены.

¹⁴ Рекордный рейд на наркодельцов Фиджи // ВВС, 09 июня 2004 - news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3789000/3789783.stm.